

В. И. Яковенко

Огюст Конт

**Его жизнь и философская
деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. И. Яковенко**
Огюст Конт: Его жизнь и философская деятельность / В. И. Яковенко – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 114 с.

ISBN 978-5-458-16775-8

Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова.

ISBN 978-5-458-16775-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Библіографическая справка	4
Введеніе	5
Г Л А В А I.	
Ученничество	8
Г Л А В А II.	
Борьба за средства существованія	22
Г Л А В А III.	
Каролина Массянь и Клотильда де Во	39
Г Л А В А IV	
Участіе Конта въ общественной и политической жизни своего времени	57
Г Л А В А V.	
Позитивная фплософія .	76
Г Л А В А VI.	
Контъ, какъ соціальный реформаторъ	92
Г Л А В А VII.	
Заключеніе	104

Библиографическая справка.

Литература на русскомъ языкѣ объ Огюстѣ Контѣ: 1) *Лесевичъ*. «Опытъ критическаго изслѣдованія основначаль позитивной философіи». 2) *Его-же*. «Что такое научная философія?» 3) *Смоликовскій*. «Ученіе Ог. Конта объ обществѣ». 4) *Его-же*. «Положеніе началъ позитивной философіи и социологіи Ог. Конта». 5) *Пошетика*. «Критика философской системы Конта и дополненіе этой системы мыслями Гегеля и нѣкоторыхъ новѣйшихъ философовъ». 6) *Льюисъ и Милль*. «Ог. Контъ и позитивная философія». 7) *Чичеринъ*. «Положительная философія и единство науки». 8) *Щегловъ*. «Исторія социальныхъ системъ», т. I. 9) *Соловьевъ*. «Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ». 10) *Вольфсонъ*. «Позитивизмъ» и «Критика отвлеченныхъ началъ» Соловьева. 11) *Ратковъ*. «О Контѣ и позитивной философіи», см. «Этюды и Очерки». 12) *Писаревъ*. «Историческія идеи Ог. Конта», см. «Собраніе сочиненій», изданіе 1894 г., т. 5. 13) *Лааровъ*. «Задачи позитивизма и ихъ рѣшеніе», «Совр. Обзоръ» 1868, 5. 14) *Копгревъ*. «Позитивизмъ и современная наука Ог. Конта и Геккеля», «Космосъ» 1869, 4. 15) *Геккель*. «Позитивизмъ и современная наука», «Космосъ» 1869, 5. 16) *Н. П—въ*. «Мысли о позитивной философіи», «От. Зап.» 1865, 7, 9. 17) *Павловскій*. «Классификація наукъ», «От. Зап.» 1871, 6. 18) *Л. Оболенскій*. «П. Толстой и Ог. Контъ о наукѣ», «Русск. Богат.» 1886, 5—6. 19) *Его-же*. «Основные ошибки позитивизма и матеріализма», «Рус. Богат.» 1890, 1—3. 20) *Истомина*. «Отношеніе религіозно-философскихъ воззрѣній Ог. Конта къ католичеству», «Вѣра и Разумъ» 1889, 9 и 11. 21) *Льюисъ*. «Исторія философіи». 22) *Милль*. «Система логики».

Изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ объ Ог. Контѣ составитель предлагаемой біографіи пользовался слѣдующими: 1) *Littré*. «Auguste Comte et la philosophie positive»; 2) *Robinet*. «Notice sur la vie et l'oeuvre d'Auguste Comte»; 3) *Herman Gruher*. «August Comte, Sein Leben und seine Lehre»; 4) *Edw. Caird*. «The social philosophy and religion of Comte»; 5) *Guardia*. «Les sentiments intimes d'Auguste Comte d'après son testament», «Revue philosophique» 1887; 6) «Testament d'Auguste Comte», содержащій въ себѣ, кромѣ собственно завѣщанія: «prières quotidiennes», «confessions annuelles» и «correspondance (переписка съ Клотильдой де-Во), а также 7 и 8) отчасти двумя капитальными произведеніями Конта: «*Cours de philosophie positive*» и «*Système de politique positive*».

В В Е Д Е Н І Е.

Великая французская революція завершила критическую работу передовыхъ мыслителей XVIII вѣка. Будучи выраженіемъ по преимуществу критики, она оказалась непреодолима въ своей разрушительной работѣ. Правда, рука объ руку съ разрушеніемъ были провозглашены и права человѣка, которыя предполагалось положить въ основаніе предстоявшей созидательной работы. Но «права» хороши, какъ орудіе борьбы—какъ боевой кличъ; построить же на нихъ прочное социальное зданіе, удовлетворяющее лучшимъ человѣческимъ требованіямъ, невозможно. «Права», одни только права, всегда вели и неизбѣжно ведутъ къ развитію индивидуализма, а индивидуализмъ, при низкомъ нравственномъ уровнѣ, неизбѣжно выражается въ эгоистическихъ формахъ. Для того, чтобы создать что-либо положительное, люди должны на ряду съ правами признавать и *обязанности*. Мало того, тотъ только въ состояніи осуществлять свои права въ должной мѣрѣ и отстаивать ихъ надлежащимъ образомъ, кто сознаетъ свои обязанности и умѣетъ выполнять ихъ. Это—неопровержимая истина, подтверждаемая самыми разнообразными наблюденіями. Нѣтъ ничего однако удивительнаго, что мыслители, наложившіе отпечатокъ своего генія на весь XVIII вѣкъ, не обратили должнаго вниманія на обязанности человѣка, не разработали тѣхъ *положительныхъ* началъ, которыя должны быть заложены въ основу новаго общественнаго порядка. Обязанности? Но развѣ не вѣчнымъ напоминаніемъ именно объ обязанностяхъ представители стараго порядка вещей гипнотизировали людей и превращали ихъ въ панургово стадо? Положительныя начала? Но развѣ не эти именно положительныя начала держали народныя массы на пртяженіи цѣлыхъ вѣковъ въ состояніи рабства, невѣжества, нищеты и т. д.? Не надо намъ вашихъ обязанностей и вашихъ положительныхъ началъ! Пусть человѣку будетъ возвращена его

естественная свобода и его естественныя права, и онъ устроится наилучшимъ образомъ. Такъ неизбежно должны были думать мыслители, а за ними—и руководители общественного переворота XVIII вѣка. Но когда переворотъ совершился, когда пришлось приступить къ организационной работѣ въ широкомъ смыслѣ, тутъ-то и обнаружилась односторонность этихъ въ сущности отрицательныхъ ученій. Дѣло общественнаго преобразованія ни въ частности, ни въ общемъ не можетъ остановиться на одномъ только разрушеніи. Когда какія либо критическія отрицательныя теоріи окажутъ свое полное дѣйствіе, на сцѣну имъ должны явиться положительныя ученія, уже по одному тому, что, руководствуясь только отрицательными теоріями, невозможно дѣлать положительнаго дѣла. И дѣйствительно, не говоря уже о старыхъ положительныхъ ученіяхъ, мы видимъ, что въ первой половинѣ XIX вѣка выступаетъ цѣлый рядъ мыслителей съ положительными проектами социальнаго преобразованія человѣчества. Такъ, укажемъ на Сентъ-Симона, Фурье, Каба, Огюста Конта; всѣ они родились въ концѣ XVIII вѣка, и каждый изъ нихъ представилъ свой проектъ реорганизациіи человѣчества, каждый изъ нихъ горячо проповѣдывалъ свою, если хотите, *утопію*. Какъ, скажете, пожалуй, иной читатель,—извѣстный позитивистъ Огюсть Контъ проповѣдывалъ какую-то социальную утопію? Да. Мало того, онъ не только проповѣдывалъ социальную реорганизацию общества, но даже написалъ свой знаменитый «Курсъ положительной философіи» въ интересахъ такой пропаганды. Философія, какъ философія, наука, какъ наука, его мало интересовали. Обладая громаднымъ умомъ, онъ, безъ сомнѣнія, занялъ бы одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ въ ученномъ мірѣ, еслибы посвятилъ свои силы какой-либо специальной наукѣ. Но умъ его съ юности до послѣднихъ дней былъ прикованъ къ человѣческимъ дѣламъ, къ человѣчеству. Царившая въ сферѣ мысли и дѣла анархія (безначаліе), какъ прямой результатъ всего предыдущаго развитія, произвела на него, можно сказать, потрясающее впечатлѣніе. Юношей онъ объявляетъ ей борьбу, въ возмужаломъ возрастѣ пишетъ свои два главныя сочиненія, которые должны служить опорой въ этой борьбѣ, и съ приближеніемъ къ старости берется за практическое осуществленіе своего положительнаго ученія. Это по истинѣ былъ человѣкъ, относительно котораго на вопросъ, что такое жизнь великаго человѣка, можно отвѣтить словами Альфреда де-Виньи: «Мечта юности, осуществленная въ зрѣломъ

возрастѣ». Мы можемъ находить мечту юности здоровой и разумной, а способъ осуществленія ея въ старости неправильнымъ, даже нелѣпымъ; но это не даетъ намъ права отрицать полнаго единства жизни человѣка, не даетъ права насильственно раздѣлять его на двѣ части и одну возводить на философскій тронъ, а другую отправлять въ сумасшедшій домъ. Между тѣмъ съ Контомъ это продѣлываютъ почти въ буквальномъ смыслѣ слова. Я не погрѣшу противъ истины, если скажу, что такое несправедливое отношеніе къ великому человѣку, вовсе не подтверждающееся при сколько нибудь внимательномъ изученіи его жизни и его произведеній, объясняется въ большинствѣ случаевъ нерѣшительностью, половинчатостью или двоедушемъ его критиковъ. Въ переходные періоды истории, когда старый строй разлагается, а новый только еще нарождается, многіе даже изъ числа выдающихся умовъ не могутъ на самомъ дѣлѣ отрѣшиться отъ старой культуры, хотя они и осуждаютъ ея основы. Для такихъ людей Контъ, какъ личность, и его ученіе, какъ цѣлое, всегда будутъ казаться исполненными противорѣчій. Они не прочь признать все то, что подрываетъ разрушающійся строй; но они не могутъ раздѣлить стремленіе выйти на новый путь, такъ какъ не могутъ въ дѣйствительности, какъ сказано, отряхнуть прахъ отъ ногъ своихъ. Совершенно иначе отнесется къ Конту послѣдовательный приверженецъ стараго или новаго строя жизни, старыхъ или новыхъ ученій. Будучи самъ цѣльнымъ человѣкомъ, онъ легко пойметъ цѣльность и единство въ ученіи и жизни великаго французскаго позитивиста. Само собою понятно, что это нисколько не обязываетъ его ни всецѣло соглашаться, ни всецѣло отвергать разсматриваемое ученіе. Одно дѣло понять внутреннюю связь извѣстнаго ряда мыслей и то, какъ онѣ развивались въ головѣ человѣка и къ чему онѣ обязывали его, и другое опѣнить эти мысли, отдѣлить пшеницу отъ «плевель». Вторая задача, замѣчу здѣсь кстати, не можетъ составлять предмета этой біографіи. Что же касается первой, то я надѣюсь показать, что Огюсть Контъ, какъ личность, представлялъ замѣчательно цѣльнаго человѣка и что черезъ все его ученье проходятъ однѣ и тѣ же основныя мысли. Затѣмъ, чтобы правильно понять ученіе и личность Конта, необходимо перемѣстить самый центръ тяжести нашего изученія. Пока мы будемъ разсматривать его, какъ философа по преимуществу, хотя бы позитивнаго, до тѣхъ поръ мы не гарантированы отъ многихъ и грубыхъ заблужденій. Только ставши на

соціальную точку зрѣнія и разсматривая Конта, какъ соціальнаго реформатора, мы въ состояніи будемъ схватить однимъ взглядомъ всю жизнь его и все ученіе его и понять то *единство*, которое, наперекоръ всѣмъ ходячимъ мнѣніямъ о немъ, проникало навсквозь этого необычайнаго человѣка. Такъ мы и поступимъ.

ГЛАВА I.

Ученичество.

Семья — Мать. — Въ лицѣ. — Политехническая школа. — Чтеніе. — Серьезность не по лѣтамъ. — Исторія въ Политехникумѣ. — Исключеніе и высылка на родину. — Возвращеніе въ Парижъ. — Понски за работой. — Умственные занятія. — Знакомство съ Сень-Симономъ. — Ученіе Сень-Симона. — Вліяніе Сень-Симона на Конта. — Юношескія произведенія Конта. — Раздоръ съ Сень-Симономъ. — Содержаніе статьи «Планъ научныхъ трудовъ» и другихъ. — Связь юношескихъ произведеній Конта съ послѣдующими. — Предшественники Конта.

Огюсть Контъ (носившій кромѣ того еще имена Исидора-Марія-Франсуа-Ксаверія) родился въ 1798 г. въ Монпелье (Montpellier), гдѣ отецъ его, Огюсть-Луи Контъ, служилъ сборщикомъ податей. Семья, вскормившая великаго позитивиста, была повидимому заурядной чиновничьей семьей, ни богатой, ни бѣдной. Исполненная общественныхъ и религіозныхъ предразсудковъ, она не могла ни возбудить духъ пытливости въ ребенкѣ, ни внушить ему стремленій и правилъ поведенія, сколько нибудь расходящихся съ общественной рутиню. Не смотря на вихрь революціи, потрясшей всю Францію, эта чиновническая чета не чувствовала никакой потребности въ обновленіи. Напротивъ, старше боги для нея стали вѣроятнѣе еще малѣе. По крайней мѣрѣ мать Конта, по его же собственному свидѣтельству, была чрезвычайно набожная и преданная католичка. Была ли она дѣйствительно религіозна, — трудно сказать: въ тупору, какъ и теперь, и мытарство, и фарисейство, — все одинаково называли религіозностью. Это католическое рвеніе матери находилось конечно въ прямомъ противорѣчій съ тѣми новыми стремленіями, которыя скоро обнаружились у юноши Конта, а затѣмъ и съ тѣмъ новымъ ученіемъ, которое онъ сталъ проповѣдывать. Такамъ образомъ, при извѣстной неуступчивости и строптивости обѣихъ сторонъ, разрывъ былъ неизбѣженъ; причемъ какъ матери, такъ и сыну пришлось не мало страдать отъ этихъ несогласій, какъ мы увидимъ нѣсколько ниже. Но впоследствии, когда Контъ

былъ увлеченъ культомъ женщины и когда католическая нетерпимость казалась ему синонимомъ глубокой вѣры, онъ вполне примирился въ своей мысли и сердцѣ съ матерью и считалъ ее однимъ изъ своихъ трехъ ангеловъ-хранителей. Къ этому именно времени относятся слѣдующія его слова въ «Исповѣдяхъ»: «Нравственные задатки перешли ко мнѣ отъ моей нѣжной и пламенной матери. Она всю жизнь свою не знала тѣхъ высокихъ наслажденій сердца, которыхъ вполне заслуживала... Я виноватъ передъ моей бѣдной Розалією (такъ звали его мать), лишая ее сыновнихъ объятій втеченіи 22 лѣтъ». Очень возможно, что свой нетерпящій противрѣчій, неуступчивый и вмѣстѣ съ тѣмъ до болѣзненности чувствительный и самолюбивый нравъ Конть дѣйствительно унаслѣдовалъ отъ матери. Тѣ чувства, которыя у матери нашли исходъ въ католическомъ рвеніи, у сына вылились въ позитивистическомъ поклоненіи передъ его святой Клотильдой.

Девяти лѣтъ Огюсть отданъ былъ въ лицей въ Монпелье интерномъ. Изъ католико-роялистской атмосферы родной семьи онъ попалъ совсѣмъ въ другую среду. Любопытно, что уже въ этой школѣ мальчикъ обнаружилъ нѣкоторыя особенности своего нравственнаго склада. Онъ питалъ отвращеніе ко всякому *внѣшнему* авторитету и регламенту и подчинялся лишь *умственному* и *нравственному* превосходству. Эту особенность Конть сохранилъ до конца дней своихъ и ее, можно сказать, положилъ въ основаніе всей своей соціальной схемы. Когда мальчику приходилось имѣть дѣло съ директоромъ или наставниками, вообще съ представителями внѣшней школьной дисциплины, то онъ оказывался непокорнымъ, пускался въ разсужденія, что называется у насъ, задиралъ. Съ учителями же своими онъ былъ, напротивъ, совсѣмъ другой: относился къ нимъ съ почтеніемъ и великимъ послушаніемъ. Естественно, что первые преслѣдовали его всячески и наказывали, а вторые отстаивали и защищали. Притомъ же Огюсть былъ трудолюбивъ, понятливъ и относительно своихъ познаній всегда оправдывалъ ожиданія учителей. Слабый и болѣзненный на видъ, онъ держался въ сторонѣ отъ школьныхъ игръ; тѣмъ не менѣе товарищи любили его; онъ всегда готовъ былъ выручить товарища: подсказать, помочь тайкомъ и т. п.

Изъ учителей Конта слѣдуетъ отмѣтить одну далеко недюжинную личность — пастора Анконтра, преподававшего въ то время математику въ лицей. Обладая обширными философскими познаніями и рѣдкими нравственными качествами, онъ оказалъ громад-

ное вліяніе на Огюста. Онъ не только внушилъ ему критическое отношеніе къ католическимъ и роялистическимъ симпатіямъ родной семьи, но и зажегъ въ немъ, какъ утверждаетъ біографъ Робине, пламя генія, которое съ тѣхъ поръ никогда не потухало. Контъ относился къ нему съ большимъ почтеніемъ и посвятилъ ему одно изъ своихъ послѣднихъ произведеній («Субъективный Синтезъ»). Пятнадцати лѣтъ Огюсть окончилъ лицей. Теперь ему предстояла прямая дорога въ Политехническую школу, гдѣ могли получить надлежащее развитіе его математическія способности. Но туда принимали юношей не моложе 16 лѣтъ. Слѣдовательно, Контъ нужно было обождать еще годъ. Онъ остался при лицей и помогалъ одному часто болѣвшему учителю преподавать математику. Эту новую обязанность онъ исполнялъ блистательно подъ надзоромъ самыхъ строгихъ критиковъ. Въ 1814 году онъ держалъ повѣрочный экзаменъ и, выдержавъ однимъ изъ первыхъ, поступилъ въ Политехническую школу въ Парижѣ. Школа эта играла очень большую роль во всей жизни Конта. Скажемъ о ней нѣсколько словъ.

Парижскій Политехникумъ—одна изъ самыхъ популярныхъ школъ во Франціи. Этимъ она обязана, во-первыхъ, своему двойственному характеру, будучи гражданской и военной школой; во вторыхъ,—большому числу замѣчательныхъ людей, вышедшихъ изъ нея, и, въ-третьихъ,—своимъ прогрессивнымъ традиціямъ. Дѣтище великой французской революціи, она свято сохраняла духъ ея. Подъ именемъ Центральной школы общественныхъ работъ она была учреждена Конвентомъ въ 1794 году для образованія инженеровъ всякаго рода, въ которыхъ чувствовался недостатокъ въ эпоху революціи и вызванныхъ ею войнъ. Выработка программъ поручена была извѣстному математику Монжу, и хотя школа съ теченіемъ времени нѣсколько разъ подвергалась перодѣлкамъ, но основной характеръ ея не измѣнялся. Она давала подготовку молодымъ людямъ, желавшимъ поступить въ одно изъ такихъ высшихъ специальныхъ заведеній, гдѣ требовалось основательное знаніе математики. Курсъ сначала принять былъ трехгодичный, а затѣмъ двухгодичный. Ученики помѣщались въ общежитіи и пользовались значительными общественными субсидіями. Совмѣстная жизнь сплачивала и порождала много общихъ житейскихъ интересовъ. Ученики дружно боролись за право отлучекъ, дружно возставали противъ нелюбимыхъ наставниковъ и т. д. Но, кромѣ этихъ, такъ сказать, домашнихъ дѣлъ, они принимали

съ самаго основанія школы дѣятельное участіе въ политическихъ движеніяхъ своей страны. Поступая въ школу, они клялись въ преданности республикѣ и въ ненависти къ абсолютизму. Когда роялисты выступили со своими происками, политехники въ общей массѣ остались вѣрны республиканскому духу. Въ то время подверглись исключенію тѣ, кто обнаружилъ непріязненное отношеніе къ республикѣ и принималъ участіе въ роялистскихъ возмущеніяхъ. Но это были единицы. Ученики отнеслись несочувственно къ консульству Наполеона I, къ его диктатурѣ и наконецъ къ учрежденію имперіи. Наполеонъ хотѣлъ было «подтянуть» школу, сталъ заводить тамъ военные порядки, но научныя и политическія традиціи были сильны и спасли школу. Во время вторженія союзниковъ во Францію ученики составили особый отрядъ и сражались съ врагами. При Бурбонахъ у нихъ выходили частыя столкновенія съ правительствомъ, и школа снова подверглась реорганизациі. Но особенно горячее участіе принимали ученики въ революціи 1830 года. Школа была занята королевскою гвардіей. Тогда политехники отправились на баррикады и сражались здѣсь вмѣстѣ съ народомъ. Лафайетъ въ особомъ приказѣ прославлялъ ихъ подвиги; изъ разныхъ мѣстъ Европы и Америки они получали привѣтствія; наконецъ самъ Луи-Филиппъ хотѣлъ наградить ихъ, какъ защитниковъ «свободы и отечества». Но это не соотвѣтствовало республиканскимъ наклонностямъ политехниковъ, и они отказались отъ награды. Въ 1848 году повторилось то-же самое. Вообще техники принимали участіе во всѣхъ внутреннихъ переворотахъ и политическихъ движеніяхъ Франціи XIX вѣка и всегда заявляли себя ярыми республиканцами. Но мы ограничиваемся сказаннымъ, такъ какъ полагаемъ, что для читателя уже съ достаточной ясностью обрисовалась та политическая атмосфера, въ которую попалъ 16-ти-лѣтній Огюсть, уже отрѣшившійся отъ католически-абсолютическихъ вѣрованій своей семьи. Такимъ образомъ его стремленіе къ выработкѣ новаго міросозерцанія получало полное удовлетвореніе съ поступленіемъ въ Политехническую школу. Здѣсь онъ ревностно изучаетъ математику и другія точныя науки и такимъ образомъ вырабатываетъ навыкъ правильно, методично мыслить и ограничивать поле своихъ размышленій только тѣмъ, что подлежитъ точному наблюденію и опыту. Кромѣ того онъ пріобрѣтаетъ массу научныхъ знаній, которыя будутъ необходимы ему для его философской энциклопедіи. Но эти занятія не поглощаютъ его всецѣло. У него остается немало времени или онъ, во всякомъ случаѣ,

умѣетъ найти время для чтенія по вопросамъ литературнымъ, философскимъ, социальнымъ. При этомъ его интересуетъ преимущественно великое умственное и социальное движеніе XVIII вѣка; онъ читаетъ энциклопедистовъ: Адама Смита, Юма, Кондорсэ; затѣмъ — де-Местра, Биша, Галля и т. д. Уже въ этихъ чтеніяхъ онъ ищетъ разрѣшенія основного вопроса, поставленнаго переворотомъ XVIII вѣка: къ какому новому положительному строку идетъ чело-вѣчество? Юноша Контъ, понятно, не могъ рѣшить этого вопроса; но онъ накоплялъ знанія, необходимыя для разрѣшенія, — знанія, которыми онъ, благодаря своей громадной памяти, пользовался впоследствии всю свою жизнь. Заботился ли Контъ о систематическомъ чтеніи, мы не знаемъ, такъ какъ не встрѣтили никакихъ указаній на этотъ счетъ въ біографическихъ матеріалахъ; но, несомнѣнно, это было обдуманное чтеніе, т. е. — чтеніе, которое должно было выяснить ему его положеніе среди людей и дѣло, которое онъ долженъ дѣлать.

Повидимому Огюсть не зналъ юности въ томъ смыслѣ, какъ это обыкновенно понимается; онъ не зналъ юнаго веселья, забавъ, развлеченій, не зналъ горячаго увлеченія, страстныхъ споровъ, возвышенныхъ мечтаній. Нѣтъ, чѣмъ то серьезнымъ, холоднымъ, *положительнымъ* вѣяло отъ этого молодого политехника. Вѣчно серьезный, вѣчно занятый своими мыслями, онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды сотоварищей и производилъ впечатлѣніе скорѣе зрѣлаго человѣка. Его громадный умъ при непреклонномъ характерѣ угнеталъ, словно тяжесть, всякое непосредственное проявленіе юной жизнерадостности. Но это нисколько не мѣшало ему быть однимъ изъ самыхъ задорныхъ учениковъ и въ распряхъ съ начальствомъ идти во главѣ другихъ; поэтому онъ подвергался нерѣдко взысканіямъ и лишался тѣхъ отличій, на какія ему давало право его умственное превосходство, признаваемое самими профессорами. Одно изъ такихъ столкновеній оказалось роковымъ, какъ для него, такъ и для всѣхъ его товарищей. Огюсть былъ уже на второмъ курсѣ и долженъ былъ кончить школу. Въ то время на первомъ курсѣ вышла «исторія» изъ-за грубаго обращенія одного изъ репетиторовъ. Старшіе вмѣшались и заступились за своихъ товарищей. Они потребовали удаленія грубіяна «Какъ намъ ни при-скорбно — заявляли они ему въ письмѣ — принимать такую мѣру по отношенію къ старому ученику школы, но мы требуемъ, чтобы вашей ноги не было больше здѣсь». Письмо было написано Контъ и его фамилія стояла первой подъ вышеприведенными сло-